

Д. В. САФОНОВ

К ВОПРОСУ О ПОДЛИННОСТИ «ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ПОСЛАНИЯ» СВ. ПАТРИАРХА ТИХОНА

Вопрос о подлинности «Завещательного послания» Патриарха, датированного 7 апреля 1925 г., до сих пор вызывает споры среди исследователей. Среди сторонников той версии, что Патриарх не подписал послание, нужно выделить имя прот. Василия Виноградова, который в своих воспоминаниях о Патриархе Тихоне доказывает неподлинность послания¹. Однако в трудах большинства современных исследователей (таких, как прот. В. Цыпин², Н. А. Кривова³, Д. В. Поспеловский⁴ и др.), указывается, что Патриарх все же подписал послание.

Существует целый ряд различных редакций «Завещательного послания» Патриарха Тихона:

«Обращение Патриарха Тихона» (А)⁵;

«Послание Патриарха Тихона» (Б)⁶;

«Послание Патриарха Тихона» с исправлениями Е. А. Тучкова (Г)⁷;

¹ Виноградов 1998. С. 30—40.

² Цыпин 1997. С. 122—125.

³ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: «Аиро-ХХ», 1997. С. 210.

⁴ Поспеловский 1995. С. 126—128.

⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 58—62; Оpubл.: Следственное дело. С. 402—406.

⁶ Там же. Л. 64—66; Оpubл.: Следственное дело. С. 406—409.

⁷ Там же. Л. 68—71.

«Послание Патриарха Тихона» в редакции РОСТА, представленная в двух копиях — в следственном деле Н-1780 (В)⁸ и в фонде Политбюро (Д)⁹;

«Предсмертное „завещание“ Патриарха Тихона» из фонда Е. Ярославского (Е)¹⁰;

«Воззвание Патриарха Тихона», опубликованное в газетах 15.04.1925 (Ж)¹¹;

Несохранившаяся редакция Патриарха Тихона, о тексте которой можно судить по записке сотрудника ОГПУ, содержащей характеристику этого документа (З)¹².

Рассмотрим соотношение трех приведенных редакций (А, Б, Ж) и то, в какой степени они отражали патриаршую редакцию (З). Редакции отличаются, прежде всего, своими заголовками. «Обращение» — А; «Послание» — Б; и «Воззвание Патриарха Тихона» — Ж; в редакции РОСТА (Е) документ носит наименование «Предсмертное „завещание“ Патриарха Тихона».

Обращает на себя внимание то, как обозначено имя Патриарха. В редакциях А и Б: «Божиею Милостию Смиренный Тихон, Патриарх Московский, Союза Советских Социалистических Республик и всея Церкви (церкви — Б) Российской». В редакции Б слова «Союза Советских Социалистических республик» вычеркнуты. Такое наименование Патриарха было одним из требований к нему, ранее предъявлявшихся ОГПУ, наряду с требованием поминовения советских властей. Однако Патриарх неизменно отклонял подобного рода требования. Во всех своих посланиях Патриарх обозначал свой титул следующим образом: «Патриарх Московский и всея России». Справедливо замечание прот. В. Виноградова о том, что Св. Синод не мог допустить

⁸ Там же. Л. 55—57; Оpubл.: Следственное дело. С. 409—413.

⁹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 61—63; Оpubл.: Архивы Кремля. Кн. 1.

¹⁰ Там же. Л. 61—63; Оpubл.: Архивы Кремля. Кн. 1. С. 291—296.

¹¹ Известия ЦИК. 1925. № 86 (2419); Оpubл.: Акты. С. 361—363.

¹² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 67—67 об.; Оpubл.: Следственное дело. С. 413—414.

того заголовка¹³, который появился в опубликованном варианте. В первоначальном варианте (А) титул со словами «Союза Советских Социалистических Республик» был отвергнут Патриархом. Эти слова были затем вычеркнуты в редакции Б, по всей видимости, сотрудником ОГПУ. Таким образом, титул был сокращен, но не стал таким, каким употреблял его Патриарх. Именно в таком виде он был опубликован (Ж). Наименование «всея Церкви Российской» вместо «всея России» было одним из принципиальных требований ОГПУ.

После того как Патриарх отверг первоначально предложенный ему для подписания вариант (А), Тучков был вынужден пойти на частичные уступки. Вариант (А) был существенно изменен, в ОГПУ была создана редакция Б, но в ней титул Патриарха изменился лишь частично. Слова «Церкви Российской» вместо «всея России» оставались неизменными, что не было случайностью, ибо ОГПУ располагало всеми посланиями Патриарха и знало его официальный титул.

Требование об изменении титула было предъявлено Патриарху АРК еще 2 июля 1924 г., когда на заседании АРК решила: «Считать возможным разрешение поминания Тихона за богослужением только в том случае, если Тихон согласится на формулу вместо слов „Всея России“ — „Всего Союза Советских Социалистических Республик“»¹⁴.

Переходя к анализу содержательной части «Завещательно-го послания», необходимо отметить, что слова «Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа» (Б, Ж) являются искажением традиционно используемой в патриарших посланиях формулы «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа», взятой из посланий апостола Павла (Рим. 1, 7). Ни в одном из посланий Патриарха не встречается такой формулы, как в данном документе. Кроме того, в редак-

¹³ *Виноградов 1998. С. 36.*

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 3—4.

ции Б первоначальные слова «Благодать всем» от руки исправлены на «благодать Вам», что говорит о том, что в редакцию Ж эти слова попали не из первоначальной патриаршей редакции послания, а были вставлены в послание при составлении редакции Б в ОГПУ, в редакции А эта формула отсутствует.

Далее следует часть послания, посвященная отношению к советской власти. Здесь излагаются те положения, признания которых от Патриарха, по решению АРК, Е. Тучков должен был добиться еще в 1923 г. Так, на заседаниях АРК в июне 1923 г. было принято решение о том, что условиями освобождения Патриарха должно быть заявление о его лояльном отношении к советской власти¹⁵, а также «признание своего преступления против Соввласти и Трудящихся России»¹⁶. В своем заявлении в Верховный суд от 16 июня 1923 г. и в послании от 28 июня 1923 г. Патриарх признавал, что он советской власти не враг. Но власти хотели добиться от Патриарха того, чтобы он признал себя их другом и сторонником, а также призвал священнослужителей подчиниться им «не за страх, а за совесть».

Общий смысл первой части патриаршей редакции «Завещательного послания» (З) выражен сотрудником ОГПУ следующим образом: «Советская Власть терпима только как поущение Божие». В опубликованном варианте это положение отсутствует. Возможно, фраза «по воле Божией, без которой ничто в мире не совершается, во главе Русского государства встала Советская власть» взята из редакции (З). В патриаршей редакции (З) о свободе вероисповедания в СССР говорилось таким образом, что в ОГПУ отмечали, что в нем «компрометируется свобода веры, якобы поставленная Сов. правом в границы (мнимые)»¹⁷. В своем заявлении во ВЦИК от 30 сентября 1924 г. Патриарх говорил о том, что, несмотря на провозглашение «в многочислен-

¹⁵ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 526.

¹⁶ Там же. С. 527.

¹⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 67; Оpubл.: Следственное дело. С. 413.

ных актах о безрелигиозном устроении общества», властями на Церковь оказывается давление, он также указывал на те гонения, которые обрушились на Церковь со стороны властей¹⁸. Эти слова Патриарха резко контрастируют со словами о том, что у Церкви есть право и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, которые помещены в опубликованной редакции «Завещания» (Ж).

Важно отметить, что в редакции Б говорилось о «полной свободе православного исповедания», затем эта формулировка была исправлена на более осторожную. Если в своем варианте послания (З) Патриарх говорил об отсутствии свободы веры, то в варианте ОГПУ говорилось о «полной свободе веры», т. е. слова были заменены на прямо противоположные.

В патриаршем варианте документа (З) имелись слова, в которых было «художественно, в артистически тонких намеках упомянуто о приниженном состоянии церкви, при царе главенствовавшей, а ныне сравненной со всяким обществами, члены коих „могут веровать во что угодно“». Причем сотрудником ОГПУ отмечалось: «Намеренно вульгарные отношения здесь оттеняют презрительно нетерпимое отношение к самому духу Сов. Власти и соврежима»¹⁹. Эти слова Патриарха не вошли в другие редакции послания. В редакции А имелись слова о том, что Патриарх «чистосердечно раскаялся» в былых заблуждениях, в последующих редакциях эти слова были убраны. Обращает на себя внимание написание слов: «архипасторям», «пасторям» (Б), что говорит о том, что текст составлялся явно нецерковным человеком. Также выражение «Рабоче-Крестьянская власть народов» (Б) не могло выйти из-под пера Патриарха.

Смысл следующей части патриаршего послания, касавшейся признания советской власти верующими, сотрудником ОГПУ характеризовался следующим образом: «Вынуждаясь в отноше-

¹⁸ Акты. С. 336—337.

¹⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 67; Оpubл.: Следственное дело. С. 413.

нии к ее признанию во внутренней церковной жизни, верующие должны оставаться непримиримыми, не допуская компромиссов. Причем „чада“ должны быть искренни именно в таком отношении к Сов. Власти и таких „искренних“ к Сов. Власти рекомендуется выбирать в приходские Советы»²⁰. Необходимо отметить, что в этой части текста опубликованная редакция (Ж) гораздо ближе к патриаршей (З), чем редакция Б. Если в Б просто говорится о необходимости «искреннейше сотрудничая Власти, ради общего блага, сообразовывать порядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем», то в редакции Ж — о недопустимости каких-либо компромиссов или уступок в области веры, здесь текст был, по-видимому, изменен, по сравнению с патриаршим, но все же более близок к нему, чем в Б. Такое изменение текста произошло по инициативе Патриарха в ходе переговоров с Тучковым.

В следующей части документа также нельзя не заметить определенной трансформации его смысла в различных редакциях. Если в редакции А содержатся призывы «встать за Рабоче-Крестьянскую власть Советов, содействуя всеми ей силами», а также раскаяние за прежде допущенные «заблуждения» и призыв верующих к такому раскаянию, то в редакциях Б и Ж уже нет слов о раскаянии, а вместо призывов «встать за власть Советов» содержится призыв к молитве о ниспослании помощи советской власти. В редакции Ж опущены слова предостережения «от какой-либо хотя бы тайной вражды противу Власти», имеющиеся в ранних редакциях.

Следующая часть документа касается церковно-приходских советов. Этот вопрос неизменно волновал Е. Тучкова и АРК. Вот как характеризовал эти советы Е. Тучков в своем докладе в феврале 1925 г.: «Эти советы играют большую роль в борьбе с обновленцами... они приняли определенно антисоветский характер. Настроение... церковно-приходских советов очень реакци-

²⁰ Там же.

онно, что заметно в их антисоветской деятельности, выражающейся довольно разнообразно»²¹. Поэтому одной из важнейших задач 6 отделения СО ОГПУ было добиться от Патриарха осуждения «антисоветской» деятельности церковно-приходских советов и призыва к прекращению таковой. Эта задача учитывалась при составлении текста «патриаршего» послания. Как и в предыдущих отрывках, текст редакции А носит более выгодный властям характер. Так, согласно этой редакции, Патриарх фактически признавал антисоветскую деятельность советов, призывая их «прекратить антиправительственные замыслы, не питать надежды на возвращение монархического строя». В редакциях Б и Ж эта формулировка заменена на более сдержанную — на призыв «не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности». Однако, если в редакции Б содержится призыв «оставить бесполезные и безумные надежды на возвращение изжитого навсегда царя монархического строя», то в редакции Ж просто содержится призыв «не питать надежд на возвращение монархического строя». Еще 12 июня 1923 г. АРК сформулировало требование к Патриарху отмежеваться «открыто и в резкой форме от всех контрреволюционных организаций, особенно... монархических организаций, как светских, так и духовных»²². Частично Патриарх сделал это в своем послании от 1 июля 1923 г.²³ Однако ОГПУ было прекрасно известно о том, что многие верующие надеются на скорое падение советской власти, многие являются сторонниками возвращения монархии, поэтому для ОГПУ было необходимо устами Патриарха развеять эти надежды. В связи с этим, при составлении документа, в него были внесены слова о «прочности и непоколебимости» советской власти, которые во всех редакциях (кроме З) неизменны. В состав церковно-приходских советов,

²¹ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 444.

²² Архивы Кремля. Кн. 1. С. 526.

²³ Акты. С. 287.

по посланию (Ж), необходимо выбирать людей «искренно расположенных к советской власти», хотя, судя по записке о содержании послания Патриарха (З), в патриаршем тексте имелись в виду люди искренно настроенные не допускать никаких компромиссов в области внутренней церковной жизни.

Далее в тексте, в редакции А врагами православия названы только сектанты и католики, в редакциях Б и Ж к ним добавлены обновленцы и безбожники. Задачей ОГПУ было устами Патриарха внушить верующим, что врагами Церкви является не советская власть, а другие силы. Внесение в текст осуждения гонений на православных в Польше было со стороны Тучкова попыткой выполнить указание, данное ему на заседании АРК еще 12 декабря 1923 г., когда было постановлено: «Поручить т. Тучкову провести через Синод и Тихона осуждение Польскому правительству за гонения на православную церковь»²⁴. Это поручение к апрелю 1925 г. Тучков так и не смог выполнить, поэтому внес эти слова в текст «патриаршего послания» (Ж).

Внесение в текст (А) осуждения архиепископа Кентерберийского было также выполнением решения АРК от 12 июня 1923 г., в котором среди требований к Патриарху указывалось следующее: «Заявить о своем отрицательном отношении к проискам как католического духовенства, так и епископа Кентерберийского»²⁵. В последующих редакциях этот текст был опущен в связи с резко отрицательным отношением к нему Патриарха.

Слова о том, что Патриарх оправился от болезни, по всей видимости, содержались и в патриаршем тексте (З) и подчеркивают то, что послание не задумывалось как завещательное, что смерть Патриарха наступила внезапно, несмотря на происшедшее перед этим улучшение состояния его здоровья. Слова об осуждении всяких мятежей против власти должны были, по замыслу ОГПУ, еще раз подчеркнуть то, что Патриарх якобы

²⁴ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 533.

²⁵ Там же. С. 526.

является сторонником и приверженцем властей. Эти слова отсутствовали в патриаршем послании (З), в котором, по словам характеризовавшего его сотрудника ОГПУ, имелось «презрительно нетерпимое отношение к самому духу Сов. Власти и соврежима»²⁶.

Вопрос об осуждении зарубежных иерархов во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) неоднократно поднимался во время допросов Патриарха в 1922—1923 гг. Однако Патриарх требование властей о церковном осуждении митрополита Антония (Храповицкого) выполнять отказался. В очередной раз заставить осудить зарубежную иерархию власти попытались, составляя текст послания. Существуют заметные расхождения в текстах всех четырех редакций (А, Б, Ж, З). В редакции А имелось благословение на создание комиссии, которая должна была «отстранить от общения с паствою» тех священнослужителей, которые не принесли покаяние перед советской властью. Нужно отметить, что в церковных канонах нет такой формы наказания для клирика, как «отстранение от общения с паствою», что еще раз подчеркивает нецерковное происхождение документа. Согласно редакции Б комиссия должна была осуществлять «расследование и отстранение от управления и священнодействий» тех клириков, которые не раскаялись «в своем противлении Власти, предавая таковых законному суду Церкви». Формулировка «отстранение от управления и священнодействий» также является неканоничной и по сути, и по форме, во-первых, потому что она не употребляется в церковной практике, а во-вторых, такого рода действия мог осуществлять только Синод из двенадцати архиереев во главе с Патриархом. В редакции Ж формулировка была заменена на более осторожную, добавлены слова о том, что отстранение будет производиться «если понадобится» и «в каноническом порядке», а суд над нераскаявшимися перед властью должен производиться Православным Собором. В патриаршей редакции послания

²⁶ Следственное дело. С. 413.

(З) были прибавлены слова «законным собором»²⁷. Эти слова сотрудником ОГПУ, характеризовавшим текст послания, названы одной из «казуистических оговорок» и добавлено, что «раз речь идет о законном суде, лишнее говорить о форме». В опубликованном варианте (Ж) говорится просто о суде Православного Собора без указания на его законность. Такая формулировка служила для того, чтобы получить возможность от имени Патриарха осудить неугодных иерархов на предстоящем обновленческом местном соборе, подготовка которого велась с 1924 г.

В дальнейшей части текста редакция А значительно расходится с другими. Слова о том, что Патриарх будет карать «за малейшее противление власти, искореняя дух лукавой измены», были отвергнуты Патриархом и в дальнейших редакциях опущены. Слова осуждения преступной деятельности заграничных иерархов также не могли содержаться в патриаршем послании (З), согласно которому суду подлежали только те, «кои пользовались именем Тихона»²⁸.

Осуждение Карловацкого собора также предусматривалось директивами АРК. Еще 12 июня 1923 г. от Патриарха потребовали «выразить резко отрицательное отношение к Карловицкому собору и его участникам»²⁹. Патриарх в своем послании от 1 июля 1923 г. ограничился подтверждением того осуждения, которое было вынесено Синодом 5 мая 1922 г. Тучкову тогда не удалось добиться выполнения директивы АРК. В апреле 1925 г. он попытался достигнуть этой цели. Однако тон осуждения Карловацкого собора меняется с крайне резкого (А) до умеренного (Ж). Так, в редакции А говорится, что этот собор вызвал «горестное изумление», в редакции Б — о «нарочитом вреде», который принес собор, а в Ж просто сказано, что он принес «не благо Церкви». Характеристика собора редакции Б как «безум-

²⁷ Следственное дело. С. 413.

²⁸ Там же.

²⁹ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 526.

ной, преступной, антицерковной затее» в редакции Ж устранена. В редакции А содержалась совершенно неканоничная и нецерковная и по форме и по содержанию формула: «Мы отрекаем, отлучаем и анафемствуем их, объявляя их врагами», которую, конечно, не мог использовать Патриарх. В редакции Б эти слова отсутствуют, однако деятельность зарубежных иерархов названа «изменнической, антицерковной и контрреволюционной», эти характеристики отсутствуют в редакции Ж. Напомним, что заставить Патриарха обратиться к зарубежным иерархам с призывом вернуться на родину ОГПУ пыталось еще в мае 1922 г. Однако Патриарх прекрасно понимал, что в случае возвращения этих иерархов ждет если не смерть, то длительное тюремное заключение. Поэтому призыв, содержащийся в опубликованном послании, которого несомненно не было в патриаршей редакции (З), не мог быть подписан Патриархом, это поставило бы его в один ряд с теми, кто обрушил бы репрессии на этих иерархов в случае их возвращения.

Другой важной задачей ОГПУ было добиться от Патриарха опровержения того факта, что он находится в состоянии неслободы. В связи с этим в текст послания были внесены слова, опровергающие мнение о неслободe. Слова эти имеются во всех трех представленных редакциях послания и отсутствовали в редакции З.

В редакции А имеются слова о введении нового стиля в Церкви, включение которых в текст послания сотрудниками ОГПУ также являлось исполнением директивы АРК от 1 ноября 1924 г., в которой Тучкову предписывалось добиться от Патриарха введения нового стиля в Церкви к 1 января 1926 г.³⁰ В последующих редакциях слова о введении нового стиля были удалены.

Заключительная часть послания, содержащая просьбы Патриарха к властям, отсутствовала в первоначальных редакциях (А, Б). Эта часть послания, имевшаяся и в патриаршей редакции

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 11.

(З), так характеризовалась в записке ОГПУ: «Заключительные слова о том, что Власть даст школы и учебники и проч., вводит в послание момент торгового стовора с Властью, т. е. имеет в виду обязать Власть к предоставлениям этого рода, оправдать революционность послания, которое является как бы новой Голгофой для Тихона ради школ и учебников, но главным образом указать на твердую несговорчивость окрепшей Тихоновщины и на мягкую уступчивость ослабевшей Сов. Власти»³¹. Слова об этом были включены в опубликованную редакцию Ж из патриаршего послания (З) после того, как предыдущие редакции были отвергнуты Патриархом.

На основе анализа текстов различных редакций «Завещания» и воспоминаний прот. В. Виноградова можно восстановить историю появления этих редакций. Как отмечает прот. В. Виноградов, исчерпав все другие способы, Тучков в последние месяцы жизни Патриарха снова с решительной настойчивостью начинает атаки на него с целью добиться от него желательного для ОГПУ акта в форме соответствующего послания. Как было показано выше, слова о том, что Патриарх оправился от болезни, имелись и в патриаршем послании (З), следовательно, оно было написано в период улучшения состояния Патриарха. Такое улучшение наступило в конце февраля 1925 г. после лечения в больнице Бакуниных. Сам Бакунин писал об этом следующее: «До первой недели поста (т. е. до 2 марта 1925 г. — Д. С.) в состоянии здоровья больного было отмечено заметное улучшение — отсутствие припадков, здоровый пульс и нормальное самочувствие. В начале первой недели поста Тихон выписался на 4—5 дней из лечебницы для совершения служб в московских церквях, после чего вернулся в лечебницу очень утомленным, как со стороны сердца, так и почек»³². На протяжении всей первой недели Великого поста

³¹ Следственное дело. С. 413.

³² Цит. по: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 436. (Материалы по истории Церкви. Кн. 9.).

Патриарх совершал ежедневные богослужения в московских храмах и проживал в Донском монастыре.

Накануне выхода из больницы, 28 февраля, Патриарх повторно обратился в ОГПУ с просьбой о предоставлении ему помещения в Богоявленском монастыре, так как пребывание в Донском монастыре неблагоприятно сказывается на его здоровье. Одновременно тогда же Патриарх обратился в СНК СССР с просьбой о регистрации Священного Синода. Однако этот документ сразу же был переправлен в 6 отделение ОГПУ. Патриарх также обратился с письмом к самому Е. Тучкову, где просил о содействии в организации и регистрации Св. Синода. В этом письме Патриарх, в частности, писал: «По организации и регистрации Священного Синода — последним, во главе со мной, будет издана декларация об отношении Церкви и ея служителей к Советской Власти как Инструкция на местах для епископов»³³.

Тучков размышлял над этими просьбами Патриарха до 4 марта, когда все письма Патриарха по его указанию были подшиты в дело, следовательно, никаких последствий уже иметь не могли. В этот период Е. Тучков составил черновой набросок ответа Патриарху, который сохранился в следственном деле. Документ имеет многочисленные исправления. Тучков писал в ответ на просьбу в содействии регистрации Синода: «...сообщаю, что препятствий к его деятельности... в помещениях, занимаемых Вами... с моей стороны препятствий не встречается»³⁴. Характерно, что первоначально Тучков написал, что организация Синода возможна в помещениях Донского монастыря, а затем исправил эти слова, написав: «в помещениях занимаемых Вами». Это говорит о том, что он еще не решил окончательно вопрос о том, удовлетворять ли просьбу Патриарха о помещениях в Богоявленском монастыре. То, что в деле имеется только черновик,

³³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 170; Оpubл.: Следственное дело. С. 397.

³⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 63; Оpubл.: Следственное дело. С. 398—399.

говорит о том, что белого варианта написано не было, т. е. Патриарх это письмо не получил.

В ответ на просьбу Патриарха от 28 февраля 1925 г., Тучков выдвинул требование написания Патриархом еще до организации Св. Синода послания, в котором он показал бы себя сторонником Советской власти. Реагируя на это требование, Патриарх написал послание (З), которое в следственном деле не сохранилось, однако его характеристика, сделанная одним из сотрудников ОГПУ, возможно, самим Е. Тучковым, имеется в деле³⁵. Послание это было написано в период со 2 по 4 марта 1925 г., т. е. после выхода Патриарха из больницы и до того, как Тучков фактически поставил крест на всех просьбах Патриарха, подшив его письма в дело 4 марта. Этот шаг Тучкова был следствием того, что он остался крайне неудовлетворен посланием Патриарха, о чем свидетельствует характеристика этого документа, данная в ОГПУ. Послание было написано Патриархом в Донском монастыре, где он проживал в эти дни и где совершал ежедневные богослужения³⁶, соответственно, именно этот монастырь был указан в подписи. С этой подписи в ОГПУ была сделана факсимильная копия, как это уже практиковалось с подписями Патриарха на письме Красницкого от 19 мая 1924 г. и на проекте деяний Синода от 21 мая 1924 г., где подписи Патриарха отчерчены с пометой: «сделать клише»³⁷. Эта факсимильная подпись была использована для доказательства подлинности «Завещательного послания» и помещена в газетах. Это объясняет то, почему в подписи указано «Донской монастырь», между тем как Патриарх с начала апреля находился в больнице на Остоженке.

Именно отказ Е. Тучкова выполнить просьбы Патриарха, изложенные в его письмах от 28 февраля, а также то, что вско-

³⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 67; Оpubл.: Следственное дело. С. 413—414.

³⁶ Бакунина 1997. С. 378.

³⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 178, 211.

ре после отказа опубликовать патриаршее послание (З) Тучков предложил для подписания свой вариант послания (А), были, по всей видимости, одной из причин ухудшения состояния здоровья Патриарха, вследствие чего он вынужден был снова переехать в больницу. Переговоры Е. Тучкова с Патриархом происходили во время визитов Тучкова в больницу, а также при посредничестве митрополита Петра (Полянского). Врач Э. Бакунина сообщает, что перед визитами Е. Тучкова, которых было несколько, Патриарх волновался, но старался шутить, говорил: «Вот завтра придет ко мне „некто в сером“»³⁸. После отказа Патриарха подписать редакцию А оно было изменено и отредактировано, что видно из сравнения приведенных выше текстов. Ряд положений, например, о введении нового стиля, были удалены. Патриарху был предложен новый вариант послания (Б), который также был им отвергнут. Вероятно, допрос Патриарха, проведенный 21 марта в больнице, стал следствием непреклонности Патриарха в этом вопросе. Врач Э. Бакунина вспоминала, что «следователь ОГПУ» в течение длительного времени допрашивал Патриарха.

2 апреля Патриарху была сделана операция по удалению нескольких зубов из нижней челюсти, после чего его общее состояние ухудшилось. Как видно из отчетов Е. Тучкова, он ожидал смерти Патриарха и новое ухудшение его состояния заставило руководителя 6-го отделения торопить Патриарха с подписанием новой редакции послания. Как сообщает прот. В. Виноградов, Патриарх в день своей смерти вынужден был в срочном порядке выехать на экстренное заседание Священного Синода, созванное для выработки нового проекта послания³⁹. На этом заседании был выработан новый проект послания, куда были внесены некоторые места из редакции Тучкова (Б), которых нельзя было избежать. Этот вариант послания митрополит Петр должен был согласовать с Е. Тучковым, но последний внес туда изменения,

³⁸ Бакунина 1997. С. 378.

³⁹ Виноградов 1998. С. 33.

в результате которых появилась редакция Г. Именно этот документ, который привез в больницу митрополит Петр, должен был подписать Патриарх в последние часы своей жизни. Во время последнего визита митрополита Петра к Патриарху их разговор слышал человек, свидетельство которого приводит прот. В. Виноградов: «Находясь в соседнем помещении, я слышал, как вошел в комнату Патриарха митр. Петр и затем что-то обычным своим голосом читал и докладывал Патриарху... я слышал, как Патриарх несколько раз и притом в несколько раздраженном, повышенном тоне прерывал доклад митр. Петра замечанием — „я этого не могу“, и из этого я заключил только, что то, что читал или докладывал митр. Петр Патриарху, встречено было последним решительно неодобрительно. Когда митр. Петр вышел из комнаты Патриарха, с Патриархом вскоре сделалось дурно и началось предсмертное состояние»⁴⁰. О последнем визите митрополита Петра вспоминала и врач Э. Бакунина: «Келейник пустил его, но так как митрополит долго не уходил и о чем-то горячо говорил с Патриархом, то келейник вызвал меня и сказал, что Патриарх взволнован, страшно утомлен беседой и чувствует себя очень плохо. Чтобы прекратить это, я пошла к больному и у его дверей встретила Петра Крутицкого, спешно выходявшего с какими-то бумагами»⁴¹.

Редакция Г имеет очень незначительные расхождения в печатном тексте с опубликованным вариантом (Ж). По тексту сделана карандашная правка (неучтенная в опубликованном варианте (Ж)), и той же рукой текст перечеркнут крест-накрест, также в документе имеется правка красными чернилами рукой Е. Тучкова, которая также не была внесена в опубликованный вариант. Вероятно, с этим документом ездил митрополит Петр к Патриарху. Карандашная правка, по всей видимости, принадлежит либо Патриарху, либо митрополиту Петру, перечеркивание текста озна-

⁴⁰ Виноградов 1998. С. 34.

⁴¹ Бакунина 1997. С. 379.

чает его непринятие. Нужно отметить, что, судя по документам 6-го отделения, ни Тучков, ни кто-либо из работников ОГПУ не пользовались карандашом для исправления документов, поэтому карандашная правка вряд ли могла принадлежать этим лицам. Отвергнутый таким образом документ митрополит Петр передал Е. Тучкову, который начал красными чернилами, обычно использовавшимися им, чтобы делать исправления, составлять новую редакцию послания. Однако полученное известие о смерти Патриарха сделали эти исправления ненужными. Появилась возможность опубликовать от имени Патриарха отвергнутую им редакцию. То, что послание не было подписано, косвенно подтверждается тем, что и ранее ОГПУ прибегало к опубликованию отвергнутых Патриархом документов.

Копия этого «Завещательного послания» была направлена Тучковым Е. Ярославскому (Е). Она имеет следующий заголовок: «Приложение № 4. Предсмертное „завещание“ патриарха Тихона». Важно отметить, что на ней имеется резолюция: «Сократить», поставленная, очевидно, Е. Ярославским, так как документ сохранился в фонде последнего. Очевидно, что если бы речь шла о подлинном послании, подписанном Патриархом, то такой резолюции быть не могло. Это дало бы повод иерархам, видевшим послание, утверждать, что послание опубликовано с изменениями. Такая вольность в обращении с текстом документа объяснима в том случае, если предположить, что Е. Ярославский знал, что послание не было подписано Патриархом. Кроме того, в этом варианте послания в подписи отсутствуют слова «Донской монастырь», которые есть в опубликованном варианте. Клише с подписью Патриарха со словами «Донской монастырь» имелось в ОГПУ, как об этом говорилось во II главе настоящей работы. Клише было сделано в мае 1924 г. Именно это клише и было использовано для доказательства подлинности подписи Патриарха. Это объясняет, почему в подписи, опубликованной в газетах 15 апреля 1925 г., имеются слова «Донской монастырь», хотя Патриарх неделю до смерти провел в больнице, а также то, почему

подпись под «Завещательным посланием» отличается ровностью, хотя подпись Патриарха в последние месяцы жизни была крайне неровной, «дрожащей». Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить подпись Патриарха под «Завещанием» и протоколом допроса от 21 марта 1925 г.⁴²

14 апреля 1925 г. по требованию Тучкова митрополиты Петр (Полянский) и Серафим (Оболенский) направили в редакцию газеты «Известия» отвергнутый Патриархом в день смерти вариант «Завещательного послания», куда Тучков внес незначительные изменения.

Перед публикацией в газетах в Российском телеграфном агентстве (РОСТА) была составлена редакция, где была использована «советская» орфография, т. е. слова «Господь», «Иисус Христос» и др. писались здесь со строчной буквы. В таком виде документ 14 апреля был отправлен для согласования в Политбюро.

Редакция РОСТА представлена в двух копиях: одна из которых сохранилась в фонде Политбюро (Д) и содержит исправления от руки, сделанные в Политбюро, другая копия исправленного в Политбюро текста была направлена Тучкову Т. Самсоновым (В) со следующей резолюцией: «т. Тучкову. Для сведения, на всякий случай. Т. Самсонов». Т. П. Самсонов, бывший до июля 1923 г. начальником СО ОГПУ, в этот период работал управляющим делами ЦК ВКП(б). Е. Тучков наложил на этом документе резолюцию: «К делу воззваний Тихона 14/IV Е. Тучков». Таким образом, Тучков был ознакомлен с правкой, сделанной в Политбюро.

Как видим, после смерти Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. работа над текстом «Завещательного послания» во властных структурах продолжалась, что также свидетельствует о том, что Патриарх Тихон не подписывал этот документ.

Рассуждая о подлинности «Завещательного послания» Патриарха Тихона, необходимо рассмотреть отношение к нему ми-

⁴² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 23. Л. 11об.

трополита Петра (Полянского), который знал истинное происхождение этого документа. Ряд интересных сведений по этому поводу приводит прот. В. Виноградов. В частности, он указывает на тот факт, что митрополит Петр на совещании епископов, состоявшемся после погребения Патриарха, не огласил это послание. Совершенно справедливым представляется мнение прот. В. Виноградова о том, что если бы имелось подписанное Патриархом послание, Е. Тучков обязал бы митрополита Петра обнародовать его перед епископами. Вместе с тем, митрополит Петр никогда публично не отрицал подлинность послания. Это было вызвано его тактикой поведения в отношениях с властями. В главе I уже цитировались его слова, сказанные им в доверительной беседе по поводу возможности введения нового стиля. За два предыдущих года верующие уже привыкли к тому, что в советской печати публикуются «вынужденные» или фальсифицированные документы от имени Патриарха, но эти документы не воспринимались как выражение патриаршей воли. Так было с посланием о введении нового стиля в 1923 г., с публикацией материалов о «примирении» Патриарха с Красницким и т. д. Митрополит Петр знал о том, что верующие, по крайней мере, в Москве, не воспримут «завещание» как выражение предсмертной воли Патриарха. Так, Э. Бакунина — врач, лечившая Патриарха, вспоминала: «Текст был написан не им, но на подлинности газеты настаивали»⁴³. Кроме того, очень важно отметить, что послание не было разослано по епархиям и приходам, что обычно делалось в отношении патриарших посланий.

По всей видимости, Е. Тучков потребовал от митрополита Петра подписать сопроводительное письмо в редакцию «Известий» и, таким образом, признать подлинность послания. Необходимо отметить, что, как указывалось выше, Е. Тучков в разработке «шпионской организации церковников» называл митрополита Петра членом группы «правых церковников», которая «имела от-

⁴³ Бакунина 1997. С. 382.

ношения шпионского характера с АРА и с представителями Англии»⁴⁴. 27 марта Е. Тучков докладывал, что «группа ликвидирована». Готовился арест Патриарха, остальные члены группы были арестованы и допрашивались. Только митрополит Петр, названный вторым после Патриарха, не только не был допрошен или арестован, но и с ведома ОГПУ стал Местоблюстителем Патриаршего престола. Фактически без видимых причин с него были сняты тяжелейшие обвинения. Естественно, пойти на это Е. Тучков мог при условии выполнения митрополитом Петром определенных требований ОГПУ. Кроме того, митрополит Петр, естественно, не мог не понимать, какие репрессии обрушатся на Церковь в случае его отказа признать подлинность послания.

Важным источником при изучении подлинного отношения митрополита Петра к «Завещанию Патриарха Тихона» является следственное дело Н-3677, заведенное в 1925 г. в отношении митрополита Петра и целого ряда других священнослужителей. В деле имеется обвинительное заключение в отношении митрополита Петра и других, проходящих с ним по делу лиц. Основным обвинением против митрополита Петра было то, что он отказался от «Завещания» Патриарха Тихона и в своей деятельности руководствовался советами епископов-«даниловцев». В этом документе говорилось: «Смерть Тихона, последовавшая вскоре после выпуска послания, пресекала для него возможность предпринять какие-либо практические шаги в области осуществления намеченных им мероприятий и вместе с тем придала посланию характер обязательного завещания, указывающего направление, по которому должна была пойти политика церкви по отношению к Соввласти и которую предстояло проводить лицу, заменившему Патриарха». Местоблюститель же, согласно заключению, отказался от выполнения воли почившего Патриарха⁴⁵.

Однако действительно ли воля Патриарха Тихона не бы-

⁴⁴ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 294.

⁴⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 236.

ла важна для митрополита Петра? На этот вопрос дал ответ сам Местоблюститель. В 1933 г. шел девятый год его заточения. Митрополит находился в нечеловеческих условиях, в одиночной камере, претерпевая нестерпимые страдания. Власти настойчиво добивались от него отказаться от местоблюстительства, но митрополит так отвечал на это: «Между прочим, в акте о моем вступлении имеется напоминание, что я обязан не уклониться от воли Патриарха Тихона»⁴⁶. Несмотря на страшные страдания, которые он мог прекратить, отказавшись от местоблюстительства, митрополит Петр предпочел смерть отказу от воли Патриарха Тихона.

Но митрополит Петр полностью игнорировал другую «волю» Патриарха, изложенную в послании от 7 апреля 1925 г. В обвинительном заключении говорится: «Начав с замалчивания и игнорирования завещания Тихона... Полянский перешел к решительной борьбе со сторонниками проведения завещания Патриарха Тихона»⁴⁷. ОГПУ ставило в вину митрополиту то, что он отказался от исполнения завещания человека, которого они незадолго до этого называли «главой черносотенной контрреволюционной группировки».

В обвинительном заключении по делу митрополита Петра, «Заявление» в Верховный суд и послания Патриарха лета 1923 г. расцениваются как изменение политики по отношению к власти «на более осторожную, прикрываемую флагом лояльности»⁴⁸. Лишь «Завещательное послание» расценивается как изменение позиции Патриарха по отношению к государству.

Как уже отмечалось, задачей Е. Тучкова было внести раскол в среду епископата. 3 сентября 1924 г. АРК приняла решение: «Поручить т. Тучкову принять меры к усилению правого течения, идущего против Тихона, и постараться выделить его в самостоя-

⁴⁶ Цит. по: Орловский 1996. С. 368.

⁴⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 236.

⁴⁸ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 235.

тельную противотихоновскую иерархию»⁴⁹. Целью опубликования «Завещательного послания» как раз и был раскол среди епископата. Е. Тучков знал, что архиереи-«даниловцы» откажутся признавать этот документ. Он полагал, что, направивший «Завещание» в газеты митрополит Петр лишится поддержки этой авторитетной группы иерархов и должен будет проводить в жизнь то, что изложено в документе. Именно этим можно объяснить то, что в первые несколько месяцев местоблюстительства митрополита Петра ОГПУ занимало выжидательную позицию и никаких антицерковных действий не предпринимало.

Однако митрополит Петр, зная о том, что Патриарх «Завещание» не подписал, отказался проводить в жизнь его положения. Например, не была создана комиссия для расследования действий зарубежных иерархов. Более того, митрополит Петр в своих действиях руководствовался мнением архиереев-«даниловцев»⁵⁰. 28 июля 1925 г. Местоблюститель обратился с посланием, направленным против обновленчества. В деле сохранился подлинник этого документа, подписанный митрополитом Петром⁵¹.

Другим важным источником, сохранившимся в деле Н-3677, является проект обращения митрополита Петра в Совнароком⁵². Послание посвящено проблеме взаимоотношений государства и Церкви, то есть той же проблеме, что и «Завещание» Патриарха. Естественно было бы предположить наличие ссылок на «Завещание» или, по крайней мере, общности позиций обоих документов. Однако обращение митрополита Петра полностью игнорирует «Завещание». В обращении указывалось на то, что отказ властей зарегистрировать органы церковного управления непра-

⁴⁹ Цит по: Орловский 1996. С. 13.

⁵⁰ Архиепископ Феодор (Поздеевский) был арестован в 1924 г., после чего «даниловцев» возглавил архиепископ Парфений (Брянских).

⁵¹ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 290—291.

⁵² ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 276—280. Этот документ опубликован иером. Дамаскиным (Орловским) (Орловский 1996. С. 472—475).

вомочен. Положение Церкви характеризовалось как «безправное». Характерно указание на то, что все попытки митрополита Петра напечатать в «Известиях» опровержение обновленческих измышлений оказались тщетны. Митрополит Петр призывал власти прекратить административное давление на Православную Церковь и просил облегчить участь томящихся в тюрьмах и лагерях священнослужителей. В своем обращении митрополит Петр, в частности, писал: «Возглавляя в настоящее время после почившаго Патриарха Тихона правосл. церковь... и свидетельствуя снова о политической лояльности со стороны православной церкви и ея иерархии...»⁵³. Заявление о политической лояльности Патриарх Тихон сделал в июне 1923 г. Именно на это заявление указывал здесь митрополит Петр.

Из допросов А. Д. Самарина, епископов-«даниловцев» и других лиц, проходивших по делу с митрополитом Петром следует, что исполнение патриаршего «Завещания» для Церкви, по их мнению, необязательно, так как грозит для нее серьезными последствиями⁵⁴. Однако митрополит Петр, как уже отмечалось, полностью игнорировал «Завещание» в своих действиях, это было одной из причин того, что он получил безусловную поддержку епископов из Даниловского монастыря. Он тщательно избегал любых контактов с представителями ОГПУ, ни о чем их не просил и в переговоры не вступал. Такая принципиальная позиция митрополита Петра, который до смерти Патриарха активно участвовал в переговорах с Тучковым, также могла быть вызвана тем, что ОГПУ пошло на то, чтобы опубликовать неподписанное Патриархом послание. А. Дрейбнер писал о том, что готовый текст декларации был предложен Тучковым митрополиту Петру, но тот решительно отказался его подписать⁵⁵. Это еще раз подтверждает факт существования в деятельности 6-го отдела

⁵³ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 279.

⁵⁴ Там же. Л. 242.

⁵⁵ Акты. С. 402.

ния практики подготовки документов, написанных от лица первоиерархов Церкви.

Одним из основных аргументов авторов, которые являются сторонниками подлинности опубликованного 15 апреля 1925 г. «Завещания» Патриарха, является то, что существует преемственность между ним и «Декларацией» митрополита Сергия (Страгородского), на это, в частности, указывает Д. В. Поспеловский⁵⁶. Отсутствие же в «Декларации» прямых ссылок на «Завещательное послание» этими авторами объясняется тем, что «возможно, непопулярность этого документа среди церковного народа побудила митрополита Сергия отказаться от столь, на первый взгляд, легкого и надежного обоснования своей позиции положениями, выраженными в „Завещании“ глубоко чтимого народом усопшего Патриарха»⁵⁷. Эти аргументы не представляются нам убедительными. Для того чтобы обосновать свою позицию, рассмотрим историю возникновения «Декларации» митрополита Сергия.

9 декабря 1925 г. был арестован Местоблюститель митрополит Петр (Полянский). 14 декабря 1925 г. митрополит Сергей (Страгородский) объявил о том, что приступает, согласно воле митрополита Петра, к исполнению обязанностей его заместителя. К этому времени ОГПУ удалось организовать раскольническую группу во главе с митрополитом Григорием (Яцковским), которая образовала Высший Временный Церковный Совет, не признавший права митрополита Сергия. Одновременно, путем различных уловок, Е. Тучков добивался от митрополита Агафангела (Преображенского) согласия на восприятие местоблюстительства. АРК на своем заседании 24 апреля 1926 г. так сформулировала тактику ОГПУ в отношении Церкви: «Вести линию на раскол между митрополитом Сергием (назначенным Петром временным Местоблюстителем) и митрополитом Агафангелом, претендующим на патриаршее местоблюстительство, укрепляя одно-

⁵⁶ Поспеловский 1995. С. 128—130.

⁵⁷ Цыпин 1997. С. 124.

временно третью тихоновскую иерархию — Временный Высший Церковный Совет во главе с архиепископом Григорием, как самостоятельную единицу»⁵⁸.

В это же время митрополит Сергей пытался добиться у властей легализации органов церковного управления. 10 июня 1926 г. он подал в НКВД прошение об их регистрации⁵⁹. Как условие легализации власти выдвигали опубликование декларации, которая удовлетворила бы требования ОГПУ. Эти требования, как было показано выше, предъявлялись уже митрополиту Петру. Вместе с прошением митрополит Сергей подал проект декларации, посвященной вопросу отношений государства и Церкви. Этот проект, написанный, несомненно, самим митрополитом Сергием, резко отличается от «Декларации» июня 1927 г.

Последний документ появился при следующих обстоятельствах. 12 декабря 1926 г. митрополит Сергей был арестован ОГПУ и, по его распоряжению, церковное управление перешло к архиепископу Серафиму (Самойловичу). Формальным поводом для ареста послужила попытка избрания Патриарха путем письменных опросов архиереев. В архиве ФСБ имеется следственное дело № Р-31639, по которому, кроме митрополита Сергия, проходили: епископ Афанасий (Сахаров), епископ Павлин (Крошечкин), архиепископ Иосиф (Петровых), архиепископ Корнилий (Соболев), епископ Евгений (Кобранов), епископ Григорий (Козлов). Названные епископы характеризовались как «черносотенная группировка церковников, ведущих за собой всю церковь»⁶⁰. Обращает на себя внимание ответ, данный митрополитом Сергием в анкете при протоколе допроса. На вопрос об отношении к советской власти он ответил: «Одинаково подчиняюсь как Сов[етской] власти, так и всякой другой, напр[имер] царской,

⁵⁸ Цит. по: Орловский 1996. С. 15.

⁵⁹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М.: Изд. Библейского богословского института ап. Андрея, 1996. С. 217—218.

⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-31639. Л. 48.

или подчинился бы и демократической власти, если бы она была при том добросовестной»⁶¹. Это высказывание, в отличие от «Декларации» 1927 г., выражает истинное отношение митрополита Сергия к власти.

Митрополит Сергий обвинялся по статье 58 п. 6 УК СССР, которая предусматривала наказание от 5 лет до высшей меры. Протоколы допросов митрополита Сергия датированы декабрем 1926—январем 1927 г. Несмотря на всю тяжесть обвинения, 2 апреля 1927 г. принимается решение об освобождении митрополита Сергия из-под стражи⁶². Положение митрополита Сергия во время заключения можно сравнить с положением Патриарха во время его нахождения в той же Внутренней тюрьме ОГПУ в апреле—июне 1923 г. Освобождение Патриарха тогда было обусловлено написанием им заявления в Верховный суд и послания верующим, которых требовали от него власти. Положение Церкви во время заключения митрополита Сергия было еще более угрожающим, чем в 1923 г. Церковь стояла на грани окончательного раскола и уничтожения. ОГПУ приложило все усилия, чтобы заставить митрополита Сергия подписать этот документ. Ведь еще в июне 1926 г. Е. Тучков в докладе «Церковники» писал о том, что митрополит Сергий находится в безусловном подчинении у «черносотенцев»⁶³. Митрополит Сергий вынужден был подписать предложенный ему в ОГПУ текст декларации, только после этого власти обещали ему освобождение и легализацию органов церковного управления.

На факт участия сотрудников ОГПУ в составлении «Декларации» указывает О. Ю. Васильева: «Анализируя текст „Декларации“, можно с уверенностью сказать, что основная часть ее написана самим митрополитом, а тучковская команда взяла на себя сочинительство первой и последней частей документа»⁶⁴.

⁶¹ Там же. Л. 56 об.

⁶² Там же. Л. 54.

⁶³ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 332.

⁶⁴ Васильева 1997. С. 182.

То, что текст «Декларации» 1927 г. был выработан в ОГПУ, доказывает сравнение текстов проекта Декларации мая 1926 г. и «Декларации» 1927 г. Для сравнения приведем некоторые отрывки:

Проект «Декларации» 1926 г.

Одной из постоянных забот нашего почившего Святейшего Патриарха было выхлопотать для нашей Православной Патриаршей Церкви регистрацию, а вместе с ней и возможность легального существования в пределах Союза ССР.

Получая, таким образом, права легального существования, мы отдаем себе отчет и в том, что вместе с правами на нас ложатся и обязанности по отношению к той власти, которая дает нам эти права. И вот я взял на себя от лица всей нашей Православной старопатриаршальной иерархии и паствы засвидетельствовать перед Советской властью нашу искреннюю готовность быть вполне законопослушными гражданами Советского Союза, лояльными к его правительству и решительно отмежеваться от всяких политических партий или предприятий, направленных во вред Союзу. Но будем искренними до конца: мы не можем замалчивать того противоречия, какое существует между нами, православными, и коммунистами-большевиками, управляющими Союзом. Они ставят своей задачей борьбу с богом (так в тексте копии, сделанной в ОГПУ — Д. С.) и его властью в сердцах народа, мы же весь смысл и всю цель нашего существования видим в исповедании веры

«Декларация» 1927 г.

Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования...

Выразим всенародно нашу благодарность советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим Правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его... Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный на Союз, будь то война, бойкот, какое-

в Бога и в возможно широком распространении и укреплении этой веры в сердцах народа. Они признают лишь материалистическое понимание истории, а мы верим в Промысел Божий и чудо, и т. д. Отнюдь не обещаясь примирить непримиримое и подкрасить нашу веру под коммунизм, мы религиозно останемся такими, какие есть, староцерковниками или, как нас величают, Тихоновцами.

нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас Апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при вашем общем содействии и поддержке эта задача будет нами решена⁶⁵.

Необходимо отметить, что между редакциями «Завещания Патриарха Тихона», созданными в ОГПУ и отвергнутыми Патриархом на начальном этапе (редакции А и Б), и «Декларацией» 1927 г. существует много общего. Отметим ряд схожих моментов:

1. Указание на то, что советская власть — власть установленная Богом: «По воле Божией, без которой ничто не совершается, Советская власть приняла на себя...» (Б); «Утверждение Советской Власти многим представлялось каким то недоразумением... Забывали люди, что случайностей нет для христианина и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия» («Декларация»).

2. Слова о том, что власть доброжелательна по отношению к верующим: «Советская Власть... декретировала полную свободу веры... обеспечив... полную свободу православного исповедания» (Б); «Выразим всенародно нашу благодарность Советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения» («Декларация»).

3. Призыв быть верными властям: «Молим Вас, чада наша, пребыть в непоколебимой верности к нашей Рабоче-Крестьянской власти» (А); «Мы должны искреннейше сотрудничая власти» (Б); «Нам нужно... показать, что верными гражданами Со-

⁶⁵ Акты. С. 509—512.

ветского Союза, лояльными к Советской Власти могут быть... ревностные приверженцы его (Православия — Д. С.)» («Декларация»).

4. Необходимость всю внешнюю (внецерковную) сторону жизни соотносить с советским укладом жизни: «Мы должны... соотносить распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем» (Б); «Мы хотим...сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи» («Декларация»).

5. Осуждение врагов советской власти: «... осуждая всякое общение с врагами Советской Власти, явную и тайную против нее агитацию» (Б); «... мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского Государства и не с безумными орудиями их интриг» («Декларация»).

6. Призыв отвергнуть антисоветские настроения: «Остерегая всех верных чад богохранимой Церкви нашей от какой-либо хотя бы тайной вражды противу Власти» (Б); «Людям указанного (антисоветского — Д. С.) настроения придется или переломить себя... по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела» («Декларация»).

7. Осуждение монархии, отрицание связи монархии и Православия: «Мы призываем... оставить бесполезные и безумные надежды на возвращение изжитого навсегда царя и монархического строя» (Б); «Таким людям, не желающим понять „знамений времени“, и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием» («Декларация»).

8. Утверждение прочности и непоколебимости советской власти: «...твердом убеждении, что Советская Власть народов... прочна и непоколебима» (Б; А); «Утверждение Советской Власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайности для христианина нет» («Декларация»).

9. Осуждение Польского правительства: «Достаточно посмотреть на происходящее в Польше...» (А, Б); «...убийство из-за угла, подобное Варшавскому» («Декларация»).

10. Осуждение политиканства в Церкви. «Мы решительно осуждаем тех, кто, злоупотребляя своим церковным положением, в забвении Бога предается политиканству» (Б); «Людям указанного (антисоветского — Д. С.) настроения придется... оставить свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру» («Декларация»).

11. Призыв к православным за рубежом признать советскую власть и вернуться на родину: «Мы обращаемся к чадам церкви нашей, в рассеянии и беженстве сущих, соединиться с оставленной ими родиной под Рабоче-Крестьянской Властью народов» (А); «...наше постановление, может быть, заставит задуматься, не пора ли им (зарубежному духовенству — Д. С.) пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской Власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной» («Декларация»).

12. Осуждение и исключение из Русской Церкви нелояльного к советской власти заграничного духовенства: «Осуждаем и отлучаем от общения со Святою Церковью тех, кои сознательно склоняясь на сторону врагов нашей родины, тем изменнически ее предают» (А); «...мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира» («Декларация»).

13. Осуждение руководства РПЦЗ («карловчан»): «Горестного изумления исполнились Мы, известившись о действиях так называемого собора в Сермских Карловцах... Мы отрекаем, отлучаем и анафемствуем их» (А); «Ярко противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая—22 апреля 1922 г.), но Синод до сих

пор продолжает существовать, политически не меняясь» («Декларация»).

Важно отметить, что здесь приводится ссылка на указ 1922 года, хотя еще более резким шагом по отношению к руководству РПЦЗ было создание, согласно «Завещанию», комиссии для расследования их деятельности, вызов в Москву и угроза заочного суда. На это в «Декларации» не указывается. Это можно объяснить только тем, что, с одной стороны, митрополит Сергей, зная о неподлинности «Завещания», избегал ссылок на него, с другой стороны, в ОГПУ также избегали этого, так как учитывали, что в подлинность «Завещания» многие не верили.

14. Призыв подчиняться власти «не за страх, а за совесть»: «...молим Вас со спокойной совестью... подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола...» (Б); «...мы помним свой долг быть гражданами Союза „не только из страха, но и по совести“, как учил нас Апостол...» («Декларация»).

Необходимо отметить, что практически ни одно из приведенных схожих мест не присутствует в проекте «Декларации» 1926 г., автором которой является митрополит Сергей. Кроме того, большинство из этих мест не вошли в опубликованную редакцию «Завещательного послания». Текстуальное и стилистическое сходство между редакциями «завещания» А и Б и Декларацией июня 1927 г. позволяют предположить, что в их составлении принимал участие один и тот же автор. Этим автором митрополит Сергей быть не мог, следовательно, все эти документы составлены при активном участии сотрудников ОГПУ, в частности, Е. Тучкова, который внес в Декларацию те моменты, которые отверг уже на начальном этапе Патриарх Тихон. Зная о том, что «Завещание» не было подписано Патриархом и что многие верующие не верят в его подлинность, он не стал включать в текст «Декларации» прямые ссылки на «Завещание», которые были более чем уместны в данном случае.

Таким образом, как и в случае с «Завещанием» Патриарха Ти-

хона, в случае с «Декларацией» 1927 г. авторами из ОГПУ был использован авторский документ, но он был в очень значительной степени переработан в угоду властям. Однако, в отличие от истории с «Завещанием» Патриарха Тихона, когда различные варианты последовательно отвергалась Патриархом, в данном случае, по всей видимости, митрополит Сергей вынужден был согласиться на первый предложенный ему вариант.

Обращает на себя внимание и способ опубликования двух сравниваемых документов. «Завещательное послание» было опубликовано в центральных советских газетах — «Известиях» и «Правде». Опубликование «церковного» документа в печатном органе ВКП (б) «Правде» было явлением исключительным. Опубликовать же «Завещание» отдельными листовками и распространить его по храмам и епархиям у ОГПУ не было возможности, так как высшее церковное руководство знало о его неподлинности. В случае же с «Декларацией» 1927 г. публикация была осуществлена на отдельных листовках с участием церковных структур и распространено по приходам и епархиям, так как было подписано митрополитом Сергием.

В «Декларации» 1927 г. удалены слова о том, что Церковь не может брать на себя «экзекуторских функций» и карать врагов советской власти. Если в проекте предусматривалось, что зарубежное духовенство для пребывания в клире Московского Патриархата должно было «признать свои гражданские обязательства перед Советским Союзом», то в «Декларации» говорится уже о письменном обязательстве «в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности». Отсутствовали в проекте слова о созыве второго Поместного Собора.

По справедливому замечанию О. Ю. Васильевой, слог ряда мест «Декларации» близок к газетным публикациям 30-х годов о «вредителях» и «врагах народа»⁶⁶. Кроме того, в «Декларации»

⁶⁶ Васильева 1997. С. 182.

1927 г., в отличие от проекта митрополита Сергия, отсутствовал критический момент в оценке государственной политики по отношению к Церкви⁶⁷. Так же необходимо указать на «Памятную записку о нуждах Православной Патриаршей Церкви в СССР», которую митрополит Сергий направил 19 февраля 1930 г. на имя П. Г. Смидовича⁶⁸. Положения и стилистика этого документа, который бесспорно принадлежал митрополиту Сергию, также в значительной мере отличаются от «Декларации» 1927 г. «Памятная записка» включала в себя 21 пункт, в которых митрополит Сергий изложил все нарушения действующего законодательства о культах.

Таким образом, как и в случае с «Завещательным посланием» Патриарха Тихона, в случае с «Декларацией» 1927 г. авторами из ОГПУ был использован авторский вариант, но он был в значительной степени переработан. Участие сотрудников ОГПУ в составлении «Декларации» подтверждается также тем, что между редакциями «Завещания Патриарха Тихона», созданными в ОГПУ и отвергнутыми Патриархом Тихоном, и «Декларацией» 1927 г. существует текстуальное и стилистическое сходство.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, так называемое «Завещательное послание» Патриарха Тихона от 7 апреля 1925 г. не было подписано Патриархом и не может быть признано подлинным, хотя при его составлении и был использован патриарший вариант текста. Опубликованное «Завещательное послание» было промежуточной редакцией документа, вырабатываемого в ходе переговоров Патриарха и Тучкова. К практике опубликования посланий и «интервью» Патриарха, которые были значительно изменены по сравнению с авторскими или полностью фальсифицированы, ОГПУ уже прибегало не раз. В данном случае, когда ОГПУ ожидало смерти Патриарха и рассчитывало внести раскол в среду «тихоновского» епископата, опублико-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 67—68.

вание подобного «Завещания» было чрезвычайно выгодно для властей. Привлечение «Декларации» митрополита Сергия подтверждает то, что автором первоначальных редакций и «Завещания», и «Декларации» был сотрудник ОГПУ, вероятнее всего, Е. Тучков. Однако оба документа имели в своей основе в очень значительной степени измененные авторские тексты Патриарха Тихона и митрополита Сергия соответственно. Это не позволяет полностью отрицать их авторство, однако это авторство можно назвать лишь условным (в разной степени, в зависимости от того, подписал условный автор документ или нет).

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Акты — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994. С. 361—363.
- Поспеловский 1995 — Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
- Орловский 1996 — Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь.: Булат, 1996.
- Цыпин 1997 — Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917—1997. М.: Издательство Валаамского монастыря, 1997. (История Русской Церкви. Кн. 9).
- Бакунина 1997 — Бакунина Э. Последние дни Патриарха Тихона (воспоминания врача) // Арбатский архив. М., 1997.
- Васильева 1997 — Васильева О. Ю. Жребий митрополита Сергия (от «Декларации» до «Памятной записки») // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1997.
- Архивы Кремля. Кн. 1. — Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. Кн. 1. М.; Новосибирск: РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1997.
- Архивы Кремля. Кн. 2. — Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. Кн. 2. М.; Новосибирск: РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1998.
- Виноградов 1998 — Виноградов В., прот. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923—1925) // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 30—40.
- Следственное дело — Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРК = Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)

ГАРФ = Государственный архив Российской Федерации

ОГПУ = Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР

НКВД = Народный комиссариат внутренних дел

РГАСПИ = Российский государственный архив социально-политической истории

ЦА ФСБ = Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ

ПРИЛОЖЕНИЕ

А

Обращение

Божиею Милостию
Смиренный Тихон, Патриарх Московский, Союза Советских Социалистических Республик и всея Церкви Российской.

Б

Послание⁶⁹

Божиею Милостию
Смиренный Тихон, Патриарх Московский, Союза Советских Социалистических Республик⁷⁰ и всея церкви Российской.

Ж

[Воззвание]

«Божиею милостию,
Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея Церкви Российской».

Благодать Вам⁷¹ и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

В годы великой гражданской разрухи по воле⁷² Божией⁷³, без которой в мире ничто не совершается⁷⁴, Советская власть приняла на себя тяжелую обязанность

Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала Советская власть, при-

⁶⁹ «Послание» исправлено от руки по первоначально написанному «Воз[звaние]».

⁷⁰ Слова «Союза Советских Социалистических Республик» зачеркнуты.

⁷¹ «Вам» написано над строкой вместо зачеркнутого «всем».

⁷² «по воле Божией» исправлено от руки по первоначальному «изволением Божиим».

⁷³ «Божией» исправлено по первоначальному «Божиим».

⁷⁴ слова «без которой в мире ничто не совершается» вписаны от руки над строкой.

по избавлению родины, от неисчислимых⁷⁵ последствий кровопролитной войны, внутренних мятежей и великого голода.

Еще в январе 1918 г. Советская Власть декретировала полную свободу веры и Совести, обеспечив затем и по конституции СССР богохранимой Церкви⁷⁶ нашей полную свободу православного исповедания.

нявшая на себя тяжелую обязанность — устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

Вступая в управление Русским государством, представители Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу, и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан.

А потому Мы в свое время в актах, обращенных к Власти, также и в посланиях к архипасторям, пасторям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую

А поэтому мы в свое время в посланиях к архипастырям, к пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство

Противу распространяемых врагами нашими ложных и суетных мнений, Мы в полном сознании былых заблуждений, чистосердечно в них раскаявшись, торжественно и всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть

⁷⁵ «неисчислимых» исправлено от руки по первоначальному «неисчисляемых».

⁷⁶ «Церкви» исправлено от руки по первоначальному «церкви».

народов, правительство которой искренно приветствовали.

Возрождение благосостояния и могущества нашей родины, погибавшей в обстоятельствах внешней войны внутренних мятежей и голода, уже ныне исполняет нас совершенной уверенностью в том, что Рабоче-Крестьянская Власть ведет народы, ею объединяемые, к полному благополучию.

Вознося смиренные молитвы Наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем возлюбленных чад

Власть народов, Правительство которой искренно приветствовали.

В молитвенном уповании на милость Божию и неисповедимые пути Промысла Всевышнего, в заботах о чистоте и крепости исповедания богохранимой церкви нашей и ограждении ее мира и благосостояния, Мы должны искреннейше сотрудничая Власти, ради общего блага, сообразовывать распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое общение с врагами Советской Власти, явную и тайную против нее агитацию.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой⁷⁷ Церк-

кой искренно приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устроятся», и принять все происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, мы призываем всех возлюблен-

⁷⁷ «Богохранимой» исправлено от руки по первоначальному «Богохранимой».

Богохранимой Церкви нашей, в сие ответственное время строительства общего благосостояния народов, соединиться с Нами, в сознании заблуждений, прежде допущенных и, принося чистосердечное в них раскаяние встать за Рабоче-Крестьянскую власть Советов, содействуя ей всеми силами, всемерно облегчая ей бремя столь великого подвига.

Мы особенно обращаемся и призываем церковно-приходские общины, в особенности их исполнительные органы церковно-приходские советы, прекратить антиправительственные замыслы, не питать надежды на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть — это действительно народная Рабоче-Крестьянская Власть, а потому прочная и непоколебимая.

ви нашей⁷⁸ в сие ответственное время строительства общего благосостояния народов⁷⁹ слиться с нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Остерегая всех верных чад богохранимой Церкви нашей от какой-либо хотя бы тайной вражды противу⁸⁰ Власти, Мы призываем братства, православно-религиозные общины, церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновенных неблагоприятных людей в сторону антиправительственной деятельности, оставить бесполезные и безумные надежды на возвращение изжитого навсегда царя и монархического строя⁸¹ в искреннем и твердом убеждении, что Советская Власть народов и, как таковая, прочна и непоколебима.

ных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага.

Призываем и церковно-приходские общины, и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновенных неблагоприятных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть — действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая.

⁷⁸ «нашей» вписано от руки вместо зачеркнутого «Российской».

⁷⁹ «народов» исправлено от руки по первоначальному «народа».

⁸⁰ «противу» исправлено от руки по первоначальному «против».

⁸¹ Со слова «царя» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «и не питать надежды на монархического строя».

Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей наиболее достойных и преданных православной церкви, ничем не скомпрометированных, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти.

Церкви православной нужно заниматься теперь не политиканством, а укреплением веры православной, ибо враги православия — сектанты, католики и т. п. стремятся использовать всякий момент для разрушения православной веры.

Они прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам, стараясь достичь своих целей.

Достаточно посмотреть на примере с Польшей, где из 350 находящихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50, остальные или закрыты, или

Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных православной церкви, чуждых политиканства и искренне расположенных в пользу Советской Власти.

Деятельность Православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, а к укреплению⁸² веры православной, ибо враги святого православия — сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные — стремятся использовать всякий момент в жизни православной церкви во вред ей.

Враги церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350-ти находящихся там церквей и монастырей осталось лишь 50... Остальные же или закрыты, или обра-

Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти.

Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги Святого Православия — сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные — стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей.

Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось лишь 50. Остальные же или закрыты, или обра-

⁸² «к укреплению» исправлено по первоначальному «на укрепление».

превращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, которым подвергается там наше православное духовенство.

Наряду с противоправославными действиями католиков, сектантов, живоцерковников, безбожников, и т. п. действует также в Англиканской церкви Архиепископ Кентерберийский, который, являясь представителем церкви богатой страны — Англии, стремится свергнуть православную церковь в ересь, пересмотреть догматы и ввести в нее ряд ненужных православию новшеств, с каковой целью он и ведет свою работу на Востоке.

Ныне, когда по неизреченной милости Божией оправившись от болезни, Мы снова вступили на пост служения Нашего, обращая к Вам, чада наша возлюбленные, сие наше слово любви и мира, призывая Вас к мирному труду для всякого блага, заблагорассудили Мы еще раз решительно осудить

или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство.

Ныне Мы, милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем Вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри⁸³, осудив еще раз всякое сопротивление Власти, злонамеренные против нее⁸⁴ умышления, мятежи и вся-

щены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство.

Ныне Мы, с милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умышления, мятежи и всякую против

⁸³ «пастыри» исправлено по первоначальному «пасторы».

⁸⁴ «нее» исправлено по первоначальному «Нее».

всякое сопротивление власти, злонамеренные противу нее умышления, мятежи и всякую противу нее вражду.

Призывая Вас, возлюбленная братия, архипастыри и пастыри, разделить Наш труд по умирению паствы Нашей, да отложится для дела любви и мира всякий дух мятежа, Мы, в сознании лежащей на Нас, по долгу первосвященнического служения Нашего, ответственности перед Пастыре-Начальником, Господом нашим ИИСУСОМ ХРИСТОМ, благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее немедленное отстранение от общения с паствою тех архипастырей и пастырей, которые пребывают еще в своих заблуждениях и не принесли в них искреннего раскаяния перед Советской Властью, предавая таковых в случаях особой важности

кую против нее⁸⁵ вражду, разделить наш труд по умиротворению паствы нашей и по⁸⁶ благоустроению Церкви Божией.

В сознании лежащей на Нас обязанности блюсти чистоту жизни церковной, перее всего ищущей спасения в осуществлении в жизни вечных Божественных начал, Мы решительно осуждаем тех, кто, злоупотребляя своим церковным положением, в забвении Бога, предается политиканству, преступному часто не только с точки зрения церковной, а потому, по долгу первосвященнического служения Нашего, благословляем открыть действия особой при Нас Комиссии, возложив на нее расследование и отстранение от управления и священнодействий тех архипастырей и пастырей, кои, упорствуя в своих заблуждениях, не раскаялись в своем противлении Власти, предавая таковых законному суду Церкви⁸⁷.

ее вражду, разделить Наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустроению Церкви Божией.

В сознании лежащей на Нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, перее всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу Первосвященнического служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед совет-

⁸⁵ «нее» исправлено по первоначальному «Нее».

⁸⁶ «по» вписано от руки над строкой.

⁸⁷ «Церкви» исправлено по первоначальному «церкви».

законному суду святой церкви.

Мы объявляем и впредь ограждая Святую церковь нашу от мятежа, Мы строго будем карать за малейшее противление власти, искореня всякий дух лукавой измены. Мы обращаемся к чадам церкви нашей, в рассеянии и беженстве сущих, соединиться с оставленной ими родиной под Рабоче-Крестьянской Властью народов, не отступая на верности ей ни страха, ни соблазна ради, как то и подобает Вам, сынам величайшего из народов мира.

Питаемая вражескими деньгами предательская агитация злоумышляющих на нашу родину стремится соблазнить особо Вас, временно лишенных родины, то лживыми обещаниями какой-то бесполезной, к тому же несбыточной и немислимой, помощи, то льстивым призраком царя, полагая тем использовать отсталость и темноту людей несознательных или несознательность слабых душою, дабы снова свергнуть Богохрани-

ской властью, предавая таковых суду Православного Собора.

Вместе с тем с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, даже архипастыри и пастыри, покинув родину, предали за границей преступной деятельности, направленной против нашего государства и во всяком случае вредной для нашей церкви, к тому же иногда пользуясь при этом Нашим именем и Нашим авторитетом церковным, развивая контрреволюционную работу.

Вместе с тем с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны, и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность.

мую родину нашу во все ужасы новой гражданской войны, уничтожить все достижения трудового народа, и ввергнуть его к состоянию бывшего рабства.

Вступая ныне твердо и непоколебимо против сих вражеских злоумышлений и козней; в уповании на Господа, да просветит ум несознательных, сердце прельщенных и да укрепит дух слабых, осуждаем и отлучаем от общения со Святою Церковью тех, кои сознательно склоняясь на сторону врагов нашей родины, тем изменчески ее предают.

Горестного изумления исполнились Мы, известившись о действиях так называемого собора в Сермских КАРЛОВЦАХ, где группа наших иерархов беженцев, организовав вокруг себя некоторое сообщество, стремилась положить основание монархического противу Рабоче-Крестьянской Власти мятежа. Своевременно и решительно Мы осудили эти безумные по-

Мы решительно заявляем, что у нас, вопреки их утверждениям, нет с ними никакой связи, Мы их чужды, сугубо осуждаем, объявляя деятельность их, скрытую за притворными заботами о Святой церкви Нашей ей прямо враждебной, а относительно родины изменнической.

На памяти всех нарочитый вред, который принесла церкви и Народу безумная⁸⁸, преступная и антицерковная затея так называемого собора в Карловцах, ныне Мы объявляем, что впредь не остановимся ни перед какою крайностию сугубого прещения Нашего и церкви противу подобных анти-церковных изменнических и контр-революционных попыток. Сим с предупреждением о тяжчайших карах Мы призываем всех находящихся за границей архипастырей

Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги наши, они чужды нам, мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о Ее благе.

Не благо принес Церкви и ее народу так называемый Карловацкий собор, осуждение коего мы снова подтверждаем и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения священнослужения и предания суду Собора. Во избежание

⁸⁸ «безумная» исправлено из первоначального «безумия».

пытки, но ныне, когда в ошибочном расчете на мнимую темноту народа нашлись люди, стремящиеся обмануть массы и стать во главе новых злодейских замыслов, Мы отрекаем, отлучаем и анафемствуем их, объявляя их врагами не только родины и ее народов, но и Святой Православной церкви нашей.

К вящему огорчению Нашему, сущие за рубежом наши иерархи и беженцы, не взирая на строгое прещение Наше, переступив Наши распоряжения, презрев голос и церкви вселенской, не отступая перед ложью, продолжают вести против родины и против святой церкви нашей предательскую работу изменников, почему Мы благословляем учинить о деяниях митрополита **АНТОНИЯ**, бывшего Киевского и Галицкого, **ПЛАТОНА**, бывшего Одесского и Херсонского, **ЕВЛОГИЯ**, быв. Волынского и Житомирского, архиепископов — **АНАСТАСИЯ**, бывшего Кишиневского и Хотинского, **АЛЕК-**

и пастырей, прекратив свою анти-церковную, изменническую и контр-революционную работу с мужеством честных людей, немедленно при-быть на родину, принести православной церкви их нынешнее исповедание и дать отчет о себе и своей деятельности. Их отказ подчиниться сему нашему призыву, как неисполнение сего, повлечет за собой их заочное осуждение.

Их деяния должны быть срочно и строжайше расследованы особой комиссией, что в равной мере должно быть отнесено ко всем им, а в особенности к митрополитам: Антонию бывш. Киевскому, Платону быв. Одесскому, Евгению быв. Волынскому, Архиепископам: Анастасию бывш. Кишиневский, Александру быв. Американскому, Феофану быв. Полтавскому, епископам: Вениамину, слывущего за Севастопольского, Дамиана

тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию.

Особой комиссии мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей и в особенности митрополитов: Антония (Храповицкого) — бывшего Киевского, Платона (Рождественского) — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчи-

САНДРА, бывшего Американского и Алуутского, ФЕОФАНА, бывшего Полтавского и Лубенского, епископов: НЕСТОРА Камчатского, ДАМИАНА Царицынского, ВЕНИАМИНА, сльвущего Севастопольского, АНТОНИЯ, сльвущего Бердянского и других, строжайшее расследование для предания их суду, впредь же до окончания дела воспрецаем им ныне священнослужение и всякое пастырское общение с верующими, предостерегая и чад святой церкви от всякого с ними общения.

Мятежные сии иерархи вместе с врагами нашего народа и родины, стремясь разлучить Нас с возлюбленными чадами благоверной Нам паствы нашей, распространяют ложный слух о том, что Мы на Патриаршем посту Нашем несвободны в распоряжении словом нашим и совестью, что мы

бывш. Царицынского и других.

Наши враги, стремясь разлучить Нас с возлюбленными чадами вверенной⁸⁹ от Бога⁹⁰ нам — паствы⁹¹, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что мы засилены⁹² мнимыми вра-

наться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам — пастырям, распространяют ложные слухи о том, что мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что мы засилены мнимыми вра-

⁸⁹ «вверенной» исправлено по первоначальному «вверенных».

⁹⁰ «от Бога» исправлено по первоначальному «Богом».

⁹¹ «паствы» исправлено по первоначальному «пастырям».

⁹² «засилены» исправлено по первоначальному «засилены».

засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности свободного общения с паствою, Нами ведомою.

Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе нашей, поелику нет на земле власти, иже бы возмогла отлучить от Нас святительскую совесть нашу, связать патриаршее слово Наше.

В ознаменование сего Нашего к вам, чада наша возлюбленная, обращения, Мы, в согласии с сестрами Богохранимой Церкви нашей, Церквями Восточными, благословляем приступить к принятию священно-церковной жизни летоисчисления по новому стилю, опубликовав о сем особое распоряжение.

Небоязненно и с великим упованием взираем Мы на грядущие пути святого православия, смиренно просим Вас, возлюбленные чада наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют сыны беззакония — ей же врата ада не одолеют.

Призывая на вас милости Господа Нашего

гами народа и лишены возможности общения с паствою, Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую Совесть.

Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим Вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют силы беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим

гами народа и лишены возможности общения с паствою, Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую Совесть и Наше патриаршее слово.

Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют силы беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим

ИИСУСА ХРИСТА и благословение Божие — молим Вас, чада наша, пребыть в непоколебимой верности к нашей Рабоче-Крестьянской власти, да Вседержитель ГОСПОДЬ благословит труд народов, даруя любезному отечеству нашему во всех путях его успеяние, мир и благоволение. Аминь.

Вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: «всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13,1).

вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1).

Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых искренних отношений побудит Нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст Нам возможность преподавать детям наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы.

Всех вас да укрепит Господь в преданности Святой православной вере, Церкви и Ее иерархии.

Патриарх Тихон.

7 апреля 1925,
г. Москва, Донской монастырь.

Подлинный подписал:

ТИХОН, Патриарх Московский, Союза Советских Социалистических Республик и Всея Церкви Российской.

Всех вас да укрепит Господь в⁹³ преданности Святой Православной вере, церкви и законной Ее иерархии.

---

⁹³ «в» вставлено от руки.